DOI:

УДК 902.2(57156)

Н.С. Кирьянов

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Алтайский государственный университет
ns_kiryanov@bk.ru*

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЯКУТИИ

Аннотация. В статье изложены основные вопросы сохранения объектов археологического наследия позднего периода на примере якутских погребений XVI–XIX вв. в Северо-Восточной Якутии. Изменения федерального законодательства привели к тому, что значительная часть этих объектов должна быть теперь включена в реестры археологических памятников, однако сегодня этому препятствует отсутствие по ним должной справочной информационной базы. В настоящее время какой-либо угрозы этим объектам со стороны возможного промышленного освоения территории нет, но в случае возникновения такой угрозы отсутствие соответствующих документов (учетной карты, кадастрового плана, заключения государственной историко-культурной экспертизы) приведет к ощутимому риску их скорой утраты.

Ключевые слова: Верхоянск, Оймякон, Северо-Восточная Якутия, якуты, погребения, кладбища, охрана культурного наследия.

N.S. Kiriyanov

*Ammosov North-Eastern Federal University
Altai State University
ns_kiryanov@bk.ru*

ISSUES OF PRESERVATION OF OBJECTS OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE OF THE LATE PERIOD IN THE NORTH-EASTERN YAKUTIA

The article covers the main issues of preservation of objects of archaeological heritage of the late period on the example of the Yakut burials of XVII–XIX centuries in the North-Eastern Yakutia. Changes in Federal legislation have led to the fact that a significant part of these objects should now be included in the registers of archaeological sites, but today this is hampered by the lack of proper reference information base for them. Currently, the existence of any threat to these facilities from potential industrial development of the area are not available, however, in the event of such a threat, the lack of appropriate documents (account, cadastral plan, the findings of the state historical and cultural expertise) will lead to the tangible risk of their impending loss.

Keywords: Verkhoyansk, Oymyakon, North-Eastern Yakutia, Yakuts, burials, cemeteries, protection of cultural heritage.

В соответствии с положениями Федерального закона ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. в части ст. 3 (часть четвертая) и ст. 18 (пункт 12), вступившими в силу с августа 2013 г., под объектами археологического наследия понимаются памятники, возраст возникновения которых превышает сто лет. Данное изменение законодательства требует от профессионального сообщества включать в реестры выявленных объектов археологического наследия памятники Нового (XVI–XIX

вв.) и частично Новейшего (начало XX в.) времени, которые для широкой среды специалистов практически не относятся (или мало относятся) к предмету археологических изысканий [Археология позднего периода..., 2005, с. 97]. При этом понимание того, что такие памятники содержат существенный потенциал исторической информации, не отраженный в письменных и других неархеологических источниках (что в особенности характерно для территорий Сибири и Дальнего Востока России), зрело давно. Это отразилось в проведении специальных мероприятий

по обсуждению данной проблематики. Ярким примером этому могут служить материалы четырех последних Всероссийских археологических съездов [Труды..., 2008; 2011; 2014; 2017], в которых это направление выделено в отдельную секцию (секции).

В Якутии в связи с полным отсутствием письменных источников у населяющих ее традиционных народов — якутов, эвенов, эвенков, юкагиров и др. — памятники позднего периода (XVII–XIX вв.) начали становиться предметом специального рассмотрения уже с конца XVIII в., с первых раскопок чукотских жилищ в 1797 г. на Барановом мысу капитаном российского флота Г.А. Сарычевым [Мочанов, Федосеева, 2013, с. 28–29]. В 1888 г. Н.Г. Сарычевым в г. Якутске были произведены первые раскопки якутских погребений XVIII в. [Бравина, Попов, 2008, с. 16]. Стоит подчеркнуть, что якутская археология как научная дисциплина сформировалась в первой половине XX в. благодаря исследованиям погребений позднего периода. Эти памятники содержат значительное количество вещей и предметов, позволяющих реконструировать материальную и духовную культуру местного населения в недавнем прошлом. Вплоть до настоящего времени их изучение, поиски и раскопки поселений и жилищ не прекращаются и остаются в числе наиболее приоритетных задач современной науки [Стрелов, 1927, 1937; Окладников, 1955; Новгородов, 1955; Константинов, 1971, 1978; Гоголев, 1990, 1993; Ксенофонов, 1992; Алексеев, 1996а, б; Бравина, Попов, 2008; Мир древних якутов, 2012; и др.].

Однако действовавшее ранее законодательство не признавало за такими объектами статуса «памятник археологии», поэтому их большая часть была вычеркнута из регионального Списка объектов культурного наследия Якутии — выявленных недвижимых памятников истории и культуры по разделу «Археология», утвержденного в 2008 г. распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) № 402-р от 24.04.2008 г. [Якутские ведомости, 2008]. Тем самым под угрозу уничтожения была поставлена основная источниковая база для решения множества вопросов современного якутоведения: происхождения и этнической истории народа саха, его материальной и духовной культуры, верований, фольклора, семейной обрядности, заболеваний, и др. Сегодня эта картина несколько выправляется, но если для памятников позднего периода Центральной Якутии уже накоплен солидный справочный материал (их месторасположение, атрибуция находок, культурно-хронологическая принадлежность), позволяющий достаточно оперативно включить

эти объекты в списки памятников археологии (уже в соответствии с новым законодательством), то для аналогичных объектов Северной и Южной Якутии такой подробный перечень пока отсутствует. В связи с активизацией хозяйственного и промышленного освоения Якутии как в рамках общей федеральной программы по развитию Дальнего Востока, так и на региональном уровне, отсутствие таких сведений может привести к серьезному ущербу для памятников истории и культуры позднего периода указанных территорий, то есть к прямому нарушению требований федерального законодательства.

Одной из насущных проблем истории Якутии позднего периода сегодня является вопрос о путях расселения и формировании трех основных очагов традиционной якутской культуры. В настоящее время специалистами считается установленным, что окончательное сложение якутского этноса происходило в бассейне Средней Лены (Лено-Амгинское междуречье) в XIV–XVI вв. во время существования кулун-атахской скотоводческой культуры [Гоголев, 1993, с. 123–126]. К этому же времени должны относиться и первые проникновения якутов на запад (Вилуйский бассейн) и на северо-восток (рр. Яна, Индигирка). Однако если, как уже упоминалось выше, памятники Центральной Якутии и Вилуя представлены достаточно содержательно, то Яно-Оймяконское нагорье по-прежнему остается малоисследованным. Изучен лишь небольшой пласт памятников (в первую очередь, якутские погребения XVII–XIX вв.), которые могут прояснить, когда, вследствие каких причин и какими конкретно путями якуты заселили северо-восток современной территории республики [Keyser, Hollard, Gonzalez, et al., 2015; Zvéniigorosky, Crubézy, Gibert, et al., 2016; Кирьянов, 2017а, б; 2018].

Таким образом, якутские погребения XVII–XIX вв. Северо-Востока Якутии в настоящий момент остаются пока единственным источником по истории и культуре позднего периода этого обширного региона. Однако вопросы их сохранения имеют свою специфику, связанную с уникальными местными природно-климатическими и историческими условиями. В первую очередь это касается низкой численности якутского населения в указанный период в сравнении с большой территорией: на площади свыше 1000 км² количество проживающих мужчин и женщин в Верхоянском округе с середины XVII в. — свыше 1000 человек, к концу XIX в. составило чуть более 11000 [Парникова, 1971, с. 140–144; Борисов, 2011, с. 9, табл. 2]. Поэтому разбросанность

якутских поселений и приуроченных к ним кладбищ и погостов на Северо-Востоке Якутии значительно затрудняет их поиск и инвентаризацию. Опыт полевых работ показывает, что местное население зачастую не знает ни о предполагаемых местах старинных захоронений, ни о каких-либо легендах и преданиях, которые бы могли эту информацию хотя бы косвенно осветить, как это наблюдалось в Оймяконском районе [Бравина, 2015, с. 24]. С одной стороны, это вроде бы обеспечивает безопасность объектов, поскольку о них мало кто знает или вообще никто не знает, однако отсутствие должной информации снижает возможности обеспечить их сохранность в случае возникновения им реальной угрозы: обрушения берега мыса, где часто располагаются старые погосты, или проведения каких-либо земляных или строительных работ, промышленного освоения территории. В последнем случае (например, при разработке рудных месторождений и т. п.) это тем более угрожающе, потому что объемы и ритм археологических спасательных работ зачастую не поспевают за промышленными темпами. Как правило, местные органы власти не ведут учет (и не считают это необходимым) старинных кладбищ, даже уже отображенных на топографических картах. В случае оперативной необходимости проведения срочных раскопок таких объектов этому будет препятствовать отсутствие точных сведений о масштабах и затратах планируемых работ.

Особенности водного режим рр. Яна и Индигирка и общая гидрологическая ситуация региона характеризуются высокой степенью меандрирования рек и их притоков. Например, русло р. Дулгалах (истока р. Яна) за двадцать лет изменило свое направление и переместилось на несколько сотен метров и даже километров [Русанов, Бороденкова, и др., 1967, с. 124–128; Глушков, Осадчий, 1990, с. 113–115]. Тем самым расположенные на их берегах памятники подвергаются интенсивному размыванию и, в конечном итоге, разрушению. Особенно это касается объектов, располагающихся в низинах и на низких поймах на рр. Сартанг и Дулгалах.

Высокая заболоченность луговых участков в Верхоянском и Оймяконском районах, пригодных для выпаса и кормления скота, вынуждает местное население заниматься водоотведением и устройством заградительных плотин, перенаправляя течение притоков и ручьев. Порой это приводит к угрозе подмыва ближних участков, где могут располагаться старые кладбища, как это произошло, например, в местности Лепсей в Дулгалахском наслеге Верхоянского района

[Кириянов, 2015, с. 27–28] или в местности Эбюгэ 1-го Борогонского наслега Оймяконского района [Бравина, 2015, с. 22–23].

Неразвитая инфраструктура региона, отсутствие хороших дорог (значительная часть их — песчаные или насыпные, которые становятся непроходимыми в дождливую погоду или после тракторной техники), что связано с преобладанием в летнее время речного транспорта, отсутствие специалистов на местах не способствуют активному поиску и разведыванию объектов археологического наследия позднего периода для включения их в реестр с последующей постановкой на учет и государственную охрану. На современном этапе это создает ощутимые трудности, прежде всего юридического и кадастрового характера, когда планируемые строительные или землеустроительные работы нельзя согласовать с местными органами, занимающимися вопросами охраны объектов культурного наследия, поскольку отсутствует необходимая нормативно-правовая документация (например, паспорта объектов или заключения государственной историко-культурной экспертизы и пр.).

Подводя итог вышеизложенному можно констатировать и предложить следующее.

1. В настоящее время объектам археологического наследия позднего периода Северо-Востока Якутии — якутским кладбищам XVII–XIX вв. — разрушение в результате промышленного освоения пока не угрожает. Непосредственную угрозу им создают сегодня только природные и стихийные факторы (обрушение берега, размыв террасы, пожары и пр.).

2. Изменение федерального законодательства в части включения погостов позднего периода (возникновение которых превышает сто лет) в состав объектов археологического наследия требует проведения инвентаризации и паспортизации данных памятников, реестр которых на сегодняшний момент совершенно отсутствует, для их постановки на кадастровый учет.

3. В связи с отсутствием археологов-специалистов на местах можно делегировать полномочия по поиску старинных якутских кладбищ (с обязательным установлением координат их местонахождения с использованием портативного GPS-навигатора) специально подготовленным группам из числа местного населения (например, учителям истории), получившим одобрение со стороны местных органов власти (поселка, села, наслега). Сбор такой информации должен происходить по заранее выработанной и согласованной методике.

Алексеев А.Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. – Новосибирск: Наука, 1996а. – 96 с.

Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII–XVIII вв. на Северо-Востоке Якутии. – Новосибирск: Наука, 1996б. – 152 с.

Археология позднего периода истории (материалы Круглого стола, проведенного редакцией и редколлегией журнала «Российская археология») // РА. – 2005. – № 1. – С. 81–89.

Борисов А.А. К изучению динамики численности якутов в XIX в. // Новый исторический вестник. – 2011. – № 29. – С. 8–15.

Бравина Р.И. Отчет о проведении археологических исследований Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в Оймяконском районе Республики Саха (Якутия) в 2014 году: в 2 томах [рукопись]. – Якутск, 2015 // Научно-отраслевой архив ИА РАН. – Ф-1. – Р-1. – № 42289. – Т. I. – 140 с.

Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.). – Новосибирск: Наука, 2008. – 296 с.

Глушков А.В., Осадчий В.Г. По рекам и горам Якутии. – Якутск: Якутское книжное 1990. – 208с.,

Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV–XVIII вв.). – Иркутск: ИГУ, 1990. – 192 с.

Гоголев А.И. Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры. – Якутск: ЯГУ, 1993. – 200 с.

Кириянов Н.С. Отчет о проведении археологической разведки на территории Верхоянского района в 2011 году [рукопись]. – Якутск, 2015 // Научно-отраслевой архив ИА РАН. – Ф-1. – Р-1. – № 45690. – 150 с.

Кириянов Н.С. Якутские захоронения позднего средневековья в Оймяконье (XVII–XVIII вв.) (Индиگیرка, Северо-Восточная Якутия) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2017а. – № 1 (36). – С. 33–43.

Кириянов Н.С. Материальная культура верхоянских якутов XVIII–XIX вв.: одежда, украшения, инвентарь (по данным погребений) // Известия Алтайского государственного университета. Серия «Исторические науки и археология». – 2017б. – № 5 (36). – С. 203–206.

Кириянов Н.С. Археологическая «Эллэйада» Верхоянья (история изучения древних памятников Арктики) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. – № 1 (22). – С. 41–49.

Ксенофонов Г.В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. – Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. – Том I. – Ч. 1 – 416 с.

Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII в. (по материалам погребений). – Якутск: Якутское книжное издательство, 1971. – 212 с.

Константинов И.В. Ранний железный век Якутии. – Новосибирск: Наука, 1978. – 128 с.

Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 226 с.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Очерки дописменной истории Якутии. Эпоха камня. – Якутск: Академия наук РС (Я), 2013. – Т. 1. – 504 с.

Новгородов И.Д. Археологические раскопки музея (некоторые предварительные данные) // Сборник научных статей Якутского республиканского краеведческого музея. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1955. – Вып. 1. – С. 138–162.

Окладников А.П. История Якутской АССР. Том I. Якутия до присоединения к Русскому государству. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1955. – 432 с.

Парникова А.С. Расселение якутов в XVII – начале XX вв. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1971. – 152 с.

Русанов Б.С., Бороденкова З.Ф., Гончаров В.Ф., Гриненко О.В., Лазарев П.А. Геоморфология Восточной Якутии. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1967. – 376 с.

Стрелов Е.Д. Лук, стрелы и копье древнего якута (материалы по археологии якутов) // Сборник трудов исследовательского общества «Сага Кескиле» («Саха Кескиле»). – Якутск: Изд. Якут. Исслед. о-ва «Сага Кескиле», 1927. – Вып. № 1 (4). – С. 58–74.

Стрелов Е.Д. Одежда и украшения якутки в половине XVIII в. (по археологическим материалам) // Советская этнография. – 1937. – № 2–3. – С. 75–99.

Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М.: ИА РАН, 2008. – Т. II. – 560 с.

Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород – Старая Русса. – СПб.; М.: Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. – Т. II. – 424 с.

Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Институт археологии АН РТ, ИА РАН, 2014. – Т. III. – 704 с.

Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2017. – Т. II. – 328 с.

Якутские ведомости (приложение к газете «Якутия»). – 21 мая 2008. – № 27.

Keyser C., Hollard C., Gonzalez A., Fausser J.-L., Rivals E., Alexeev A.N., Riberon A., Crubézy E., Ludes B. The ancient Yakuts: a population genetic enigma // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. – 2015. – Vol. 370 (1660). – Pp. 1–9.

Zvenigorosky V., Crubézy E., Gibert M., Thèves C., Hollard C., Gonzalez A., Fedorova S.A., Alexeev A.N., Bravina R.I., Ludes B., Keyser C. The genetics of kinship in remote human groups // Forensic Science International: Genetics. – 2016. – Vol. 25. – Pp. 52–62.